

О характере польской войны.

У нас недавно спорили о том, является ли надвисшая над нами война. Кажется бы, что вообще не следовало ставить вопроса о характере этой войны: это так ясно и просто, — война эта такая же классовая, как и все войны, как и все войны немцев и немцев. Но дело в том, что война эта такая же классовая, как и все войны, как и все войны немцев и немцев.

пад, к осуществлению своей старой, заветной „миссии“ в деле культивирования русского „парвера“, „москаля“. Такова спесь польских буржуазии. Агитация, конечно, использует эту спесь. Многие российские граждане, конечно, поддаются на эту спесь. Но неужели от этого дело?

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Во-первых, „вместительство“ в эту войну на нашей стороне генерала Брусилова и калужского профессора Гредескула говорит лишь о новом раслоении или, вернее, повороте среди былого русского офицерства и интеллигенции. Советская власть с каждым днем становится властью всеобъемлющей, всеохватывающей и признаваемой всеми или

крошечного количества, а во-вторых, чтобы и самой выжить какой-либо капиталист. И эта историческая арена разгорается новая гражданская война.

Но она отличается от минувших гражданских войн своими размерами и своей формой. Колчак и Деникин были „своими“ людьми, так сказать, „внутренними“ врагами, их мы делим на польских буржуазии и агитацию.

почти всеми из руского общества. Такова уж воля народа, сказал бы проф. сюр Гредескул. Но если к этой войне присоединим и Гредескула, пожалуй со своей старой, правдолюбивой и талантливой, что ли, точной эрудицией, то здесь сама польская война не при чем.

Во вторых, не ковали ли с нами, кроме поляков, другие „наши“? А Латвия, а Эстония, а Финляндия? Да, правда они воевали не организованно, без какой системы, без действительной подготовки. Польская буржуазия опередила их в этом отношении. И веларом буржуазия Европа на сей раз поставила свою крупную ставку именно на польскую буржуазия.

Географическая особенность войны с вами как бы не взирая на взгляд, дает обычную гражданскую войну, как в 1863 г. один из дворянских князей, Самарин, который участвовал в польском восстании, писал, что польская война в сущности сводится к трем вопросам: поляки — как народ, Польша — как государство и монархия, т. е. выражаясь современными терминологией — шляхетско-княжески-имперический илизм.

Пожалуй, можно согласиться с тем, что современная польская буржуазия стремится не только к самостоятельному существованию в виде Польши, но и к отступлению к прославлению далекого

и полное по разности. Англичане нужны новые слуги. Вот вам буржуазная Польша, своего рода „внешний“ враг, или, мы бы сказали „прожекутоный“ враг, стоящий между Советск и Россией. Этот враг изолирует Россию от Европы, следовательно, „большевикскому“ в разуме европейской „благодати“; он не даст возможности сотрудничать русскому рабочему с немецким пролетариатом.

Нет гарантии в том, что к нам разобьем буржуазную Польшу, Европа же динет против нас уже свои собственные подвиги. Если только они к нам времени не хвалятся. Это уже будет на „внешний“ враг“. Бывший может быть эту предлаемую войну и на одну, между Европой? И она остается опять таки

Повторим, мы продолжаем и теперь вести гражданскую войну. Эх, как инициативы и инициативы, прощай, теперь и вперед происходят и могут быть только гражданские войны — между богачами и бедняками, как в Польша живущий богач, напал и живущего в России бедняк. Битка богача, как ты бы богачей Крестовникова и Рязушевского и их генералов! Бей тех скорей наступит твоё и инов и трудовое и рство!

А Масяинов.